

— Недавно наша семья Му получила несколько ресурсов для развития огненного элемента. К сожалению, большинство членов нашей семьи здесь используют стихию льда. Твой талант в огненной магии весьма впечатляет, и твое развитие превзошло мои ожидания. Поэтому я хочу предложить эти ресурсы тебе. С этого момента, когда у тебя нет занятий, ты можешь тренироваться с Му Цзяньмином, — объявил Му Чжуоюнь, с довольным видом поглаживая свою бороду.

Он сделал это заявление публично!

С точки зрения Му Чжуоюня, это был значительный жест, дар, который поднимал статус Мо Фаня в глазах окружающих. Внутри поместья его часто осаждали побочные ученики, стремившиеся продемонстрировать свои способности, но он редко уделял им внимание. Для Мо Фаня, чужака без связей с семьей Му, получить такую возможность было поистине необычным событием!

"В таком обществе всегда будут исключения. Как глава семьи Му, я горжусь тем, что могу быть великодушным и не ограничиваться лишь своими родными," — размышлял Му Чжуоюнь, полагая, что поступает как мудрый лидер.

— Брат... это... как такое возможно? Талант Му Бая гораздо выше. Возможно, он сегодня нервничал и не смог показать себя с лучшей стороны. Кроме того, он же член нашей семьи... — пораженный, поспешил вмешаться Му Хэ.

Му Бай, словно пораженный тысячей стрел, выглядел так, будто его безжалостно избили. Вид у него был жалкий.

"Чёрт возьми, это же был мой шанс стать внутренним учеником, о котором я так мечтал!" — мысленно кричал Му Бай.

Он изо всех сил пытался избавиться от клейма "просто побочного ученика". Только став настоящим ядром семьи Му, он мог бы получить более щедрые ресурсы для развития и, наконец, выйти из тени полухозяина под чужой крышей.

"Но он не просто упустил шанс — его отобрали! И не кто иной, как тот, кого он больше всего презирал!"

"Я просто в ярости! Я готов встать из гроба и начать все сначала!" — бушевал внутри себя Му Бай.

— Я принял решение. Му Хэ, дальнейшие обсуждения излишни, — отрезал Му Чжуоюнь, махнув рукой с легкой улыбкой на лице, направленной к Мо Фаню.

"Что, лишился дара речи от радости?" — подумал Му Чжуоюнь, довольный тем, что смог оставить прошлые обиды в стороне, чтобы завербовать этого студента без всяких связей. Это делало его похожим на великодушного лидера.

— Мо Фань, чего ты стоишь? Скорее поблагодари господина Му за его щедрость, — в голосе Сюэ Мушэна звучала заметная тревога.

Чжан Сяохоу, Лу Сяобин и Сюй Цинлин смотрели на него с восхищением.

Еще недавно Мо Фань был просто одним из множества незаметных лиц, на которых никто не обращал внимания. И вдруг, он стал восходящей звездой!

Мо Фань пристально смотрел на Му Чжуоюня, на лице которого всё ещё играла лёгкая улыбка. Его собственное выражение лица было полным недоумения.

Наконец, придя в себя, Мо Фань плотно сжал губы и, спустя мгновение, заговорил:

— У вас вода в мозгах?

— Что ты сказал? — в голосе Му Чжуоюня прозвучала смесь сомнения и удивления, как будто он не расслышал.

— Я спросил, вода в мозгах? — Мо Фань повторил, не дрогнув.

Все окружающие ясно услышали его слова, но их выражения лиц отражали смесь недоумения и шока.

Что???

Он только что намекнул, что у Му Чжуоюня мозги размокли?

Неужели Мо Фань совсем рехнулся?

Лицо Му Чжуоюня омрачилось. Его борода затряслась от гнева, и он сказал:

— Тебе лучше объяснить свои слова... иначе...

— Объяснение? Конечно, у меня есть объяснение, — кивнул Мо Фань. — Три года назад вы подавили мою семью под предлогом справедливости. Я, Мо Фань, не тот, кого можно сначала ударить, а потом купить лояльность. Три года назад вы говорили с моим отцом и со мной так, словно мы были ничтожествами, не стоящими даже собачьего внимания. Возможно, у вас плохая память, но я помню каждое ваше слово. Давайте проясним, старый тиран; даже если бы вы прислали Му Нинсюэ с приданым, чтобы затащить меня в свою семью, я бы всё равно отказался! Вы действительно думаете, что мир вращается вокруг вашей семьи Му? И вы ожидаете, что я буду вам благодарен? Единственное объяснение, которое я могу предложить, это то, что у вас мозги действительно залило водой!

Слова Мо Фаня вырвались наружу с давно копившейся яростью, резкие и неудержимые.

Директор школы, школьные руководители, Дэн Кай из Союза охотников, Му Хэ, Му Бай, Чжао Кунсань, Сюэ Мушэн, ученики Восьмого класса и даже Му Нинсюэ все были поражены до глубины души.

Лицо Му Чжуоюня теперь превратилось в маску ярости.

Скрип~

От его гнева земля под ногами начала покрываться льдом, твердея в прочный слой кристаллической корки. Ледяная аура, исходящая от его ярости, наполняла воздух!

Му Чжуоюнь был в ярости, по-настоящему в ярости!

Прошло много лет с тех пор, как кто-то осмеливался говорить с ним подобным образом. Он был неоспоримым тираном Бо Города. Элитные маги его поколения, директора магических школ, высокопоставленные члены Магической ассоциации, даже Дэн Кай из Союза охотников — все относились к нему с высочайшим уважением. И теперь этот ничтожный мальчишка, Мо Фань,

осмелился ему перечить?

Атмосфера сгушалась от напряжения.

Ужасающая ледяная площадь!

Всего за несколько мгновений песчаные тренировочные площадки превратились в сплошное ледяное поле, с Му Чжуоюнем в центре!

Ледяная аура была подавляющей. Из жаркого летнего дня вдруг наступила суровая зима. Тренировочные площадки превратились в ледяной пол, похожий на гигантское зеркало!

Этот поразительный зрелищный эффект вызвал панику среди студентов, их крики страха разнеслись по округе!

Преобразование тренировочной площадки в ледяное поле произошло мгновенно. Му Чжуоюнь даже не произнес заклинания; он просто использовал свою ауру, чтобы заморозить всю территорию. Насколько же велика была его магическая сила?

По сравнению с ледяной магией Му Бая, показанной ранее, Му Чжуоюнь был словно гигант, мощный и непревзойденный.

— Чжуоюнь, обуздай свой гнев. Это школа, здесь есть студенты, у которых нет защитных способностей, — вдруг выступил директор школы Дэн Кай, также являвшийся членом Союза охотников, встав между Му Чжуоюнем и Мо Фанем.

С вмешательством Дэн Кая, подавляющая аура Му Чжуоюня немного ослабла. Однако окружающие всё ещё были охвачены страхом, с трудом дыша.

Таньюэ тоже вышла вперёд, решив не допустить, чтобы Му Чжуоюнь причинил вред её ученику, хотя и понимала, что ей не справиться с главой Ледяной семьи.

— Мо Фань, ты безрассудный глупец! Что ты такое несешь? Немедленно извинись перед господином Му Чжуоюнем! — рявкнул Му Хэ, его голос дрожал от гнева.

— Извиниться? Без проблем. Но только после того, как Му Чжуоюнь попросит прощения у меня и моей семьи за то, что произошло три года назад. Не думайте, что сможете запугать меня своей властью и авторитетом. Этот человек использовал своё влияние, чтобы издеваться над подростком. Будь мы ровесниками, я бы ему хорошенько надрал зад! — Мо Фань говорил с непоколебимой уверенностью.

— Как ты смеешь! — ярость Му Чжуоюня вспыхнула с новой силой, он едва сдерживал себя.

— Мо Фань, ты перешёл все границы! — подал голос кто-то из толпы. — Ты понятия не имеешь, с кем связался! Даже один из основных учеников семьи Му легко справится с тобой!

— Именно! Тебе не нужно противостоять господину Му Чжуоюню. Я, Му Бай, вызову тебя на дуэль. Если проиграешь, будешь стоять на коленях и просить прощения! — Му Бай выступил вперёд, увидев шанс восстановить свою репутацию и вернуть расположение семьи.

Однако прежде чем Му Бай успел продолжить, ледяной голос прорезал напряжённую атмосферу, словно лезвие.

— В этом нет необходимости.

Все взгляды устремились на говорившую — Му Нинсюэ, чьё присутствие привлекло внимание всех собравшихся.

— Нинсюэ? — ярость Му Чжуоюня сменилась недоумением, когда его дочь сделала шаг вперёд.

— Ты утверждаешь, что мой отец притесняет молодое поколение, что он использует свою власть для угнетения других, но сам ты добился всего своими усилиями. Прекрасно, я твоего возраста. Я вызову тебя на дуэль, — голос Му Нинсюэ был спокойным, но в нём звучала непоколебимая решимость.

— Нинсюэ, тебе не нужно вмешиваться, — попытался возразить Му Бай, стремясь проявить себя.

— Мой отец был унижен. Он может это стерпеть, но я, как его дочь, не намерена. Мы решим всё на беспристрастной магической дуэли, — Му Нинсюэ объявила свои слова, как формальный вызов.

— Отлично сказано! — похвалил директор Дэн Кай, явно впечатлённый. — Молодой талант с такой решимостью действительно заслуживает уважения! Разрешить этот спор через дуэль — вполне уместно.

Мо Фань, не испугавшись, встретил взгляд Му Нинсюэ с ухмылкой.

— Интересно. Против тебя сразиться куда интереснее, чем иметь дело с кем-то вроде Му Бая.

Дэн Кай вмешался, обращаясь к Мо Фаню с твёрдым тоном.

— Мо Фань, хотя твои действия сегодня можно назвать юношеской безрассудностью, ты должен знать, что вклад господина Му Чжуоюня в Бо Город значительно превышает любые твои обиды. Ты обязан извиниться за своё поведение.

— Извиниться? Я могу склониться до земли и делать это снова и снова. Но только после того, как Му Чжуоюнь и его семья извинятся за то, что они сделали три года назад. Уважаемый человек Бо Города должен знать лучше, чем топтать тех, кто ниже его, — Мо Фань ответил твёрдо, не колеблясь ни на мгновение.

— Это вопрос чести, — вмешался директор, выражение его лица стало суровым. — Дуэль между равными решит этот вопрос.

Лицо Мо Фаня стало серьёзным.

— Хватит разговоров. Приступим. Я сражусь с Му Нинсюэ. Если проиграю, буду извиняться до тех пор, пока ваш драгоценный Му Чжуоюнь не будет удовлетворён. Но если она проиграет... — Он оставил свою фразу незаконченной, но смысл был ясен.

— Ты согласен, Чжуоюнь? — спросил Дэн Кай, стараясь выступить посредником.

Му Чжуоюнь, его гордость была задетой, на мгновение поколебался, прежде чем его лицо окаменело.

— Хорошо. Пусть это решится дуэлью.

Сцена была готова. Вся школа замерла в ожидании, зная, что этот поединок определит не только победителя, но и восстановит или разрушит честь одной из самых могущественных

семей Бо Города.

...

"Ничего себе, сейчас бы мне попкорн," — подумал Дэймон, наблюдая за разворачивающимися событиями.

Того, что происходило перед ним, было достаточно, чтобы заинтересовать любого. Ведь не каждый день увидишь, как кто-то осмеливается говорить такое в лицо человеку с властью, как у Му Чжуоюня.

"Не знаю, считать ли его смелым или идиотом," — Дэймон молча следил за развитием событий. Каждый маг младше 18 лет находится под совместной защитой различных организаций, так что даже если такой, как Му Чжуоюнь, подвергается унижению, он ничего не может сделать молодым магам из Света.

Так что, в каком-то смысле, Мо Фань был в безопасности, даже несмотря на этот рискованный поступок. Но даже если бы он не был, Дэймон не думал, что Мо Фань колебался бы хоть на мгновение.

"Ставлю, он даже не знает, что находится под защитой," — размышлял Дэймон, наблюдая, как Му Чжуоюнь объявляет о предстоящей дуэли между Мо Фанем и Ю Аном, приёмным братом Му Нинсюэ.

Дэймон находил сегодняшнюю драму весьма увлекательной. Хотя он не особо жаловал импульсивных героев, их методы разрешения ситуаций были определённо интереснее, чем у каких-нибудь наивных или слабохарактерных протагонистов.

"Жаль, что он не бросил фразу в духе 'Тридцать лет в Хэдоне'," — подумал Дэймон, пока экзаменаторы и учителя с облегчением вздыхали, осознав, что конфликт не обострился дальше. Спор завершился, и настало время провести экзамен последнего ученика на сегодня, которым был никто иной, как...

— Следующий, Дэймон Краун!

<http://tl.rulate.ru/book/116416/4773961>